

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НА ВОСЬМОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕСТВА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

С 1 по 5 июля 1957 г. в Анкаре проходил очередной восьмой съезд Общества турецкого языка (Türk Dil Kurumu) — организации, объединяющей в своих рядах не только ученых-языковедов и преподавателей, но вообще лиц, участвующих в работе по изучению и дальнейшему развитию турецкого языка, видных литераторов, общественных деятелей и др.

Восьмой съезд оказался юбилейным — по времени совпал с двадцатипятилетием со дня организации Общества по изучению турецкого языка (Türk Dili Tedkik Cemiyeti, в дальнейшем Общество турецкого языка). Общество было учреждено в 1932 году по инициативе первого президента Турции Мустафы Кемали Ататюрка. Оно и до сих пор существует в основном на средства завещанного им фонда.

Впервые после двадцатитрехлетнего перерыва в работе съезда принимала участие приглашенная Обществом делегация советских тюркологов в составе Г. М. Араслы, А. Н. Кононова, Э. В. Севортяна и М. Ш. Ширалиева. Советские языковеды были встречены весьма радушно как участниками съезда, так и руководством Общества в лице его генерального секретаря Агяха Сырры Левенда и других членов Президиума Общества турецкого языка.

Заседания съезда распадались на научные и организационные. На научных, в сущности пленарных, заседаниях были заслушаны сообщения, относящиеся к турецкому и другим тюркским языкам, а также их литературным памятникам. Организационные заседания были посвящены работам комиссий, перечень которых соответствовал постоянным отделам Общества турецкого языка, а именно: Комиссия по сбору и выборке слов из диалектов и памятников турецкого языка (Derleme-Tarama Komisyonu), Словарная комиссия (Sözlük Komisyonu), Терминологическая комиссия (Terim Komisyonu), Грамматическая комиссия (Gramer Komisyonu). Кроме того, работали Комиссия по изданиям (Yayın Komisyonu), Отчетно-бюджетная комиссия (Hesap ve bütçe Komisyonu) и Уставная комиссия (Tüzük Komisyonu).

Основная часть сообщений на научных заседаниях была посвящена вопросам фонетики, грамматики, лексики, истории и диалектологии турецкого языка, а также памятникам турецкой литературы или же фольклору, как это и предусматривалось с самого начала программой съезда. Из 29 докладов, включенных в повестку дня съезда, почти двадцать докладов были отведены турецкому языку и турецкой литературе.

Характеризуя в целом научные сообщения, сделанные на восьмом съезде, можно сказать, что большая часть их была ориентирована на конкретные и частные вопросы турецкого языкознания. Более общий характер носили, судя по заглавиям, доклады действительного члена Венгерской Академии наук проф. Дьюлы Немета о «Новых путях исторического изучения турецкого языка», старейшего турецкого языковеда проф. Бесима Аталая «Грамматика турецкого языка и строение предложения», проф. Исфендиара Эсаг-Кадастера «Проблема технических терминов», д-ра Яноша Экмана «Образование гласных в турецком языке», д-ра Мухаррема Эргина «Синтаксические единства в турецком языке», Тахира Неджата Генджана «Инверсионное предложение», Аюпа Диличара «Проблема проницаемости языка», д-ра Андреас Титце «Словарь анатолийско-турецкого языка и его деление на слои с исторической точки зрения». Ввиду того, что нам не удалось прибыть к началу работы съезда, мы не могли заслушать первые шесть докладов — интересные, судя по их темам. Два последних доклада, на которых присутствовала и наша делегация, хотя и не могут дать полного представления о теоретических вопросах, вынесенных на обсуждение восьмого съезда, но до известной степени позволяют уяснить себе некоторые направления в тюркологии, привлекающие внимание турецких языковедов. В докладе старейшего члена Общества турецкого языка А. Диличара развилось положение о необходимости сохранения чистоты языка во всех его сферах, что вытекает, как говорил докладчик, из основных установок структуральной лингвистики, рассматривающей язык в качестве системы и структуры. Таким образом, в выступлении А. Диличара была сделана попытка теоретически

обосновать тезис очищения турецкого словаря от иноязычных элементов с позиций структурализма.

Во втором сообщении преподаватель английского языка в Стамбульском университете д-р Андреас Тигде высказал мысль о целесообразности изучения турецкого словаря по лексическим слоям, благодаря чему, по мнению автора, становится, в частности, возможным приблизительно установить время проникновения отдельных заимствований в турецкий язык.

На съезде были сделаны также некоторые сообщения обзорного характера. Заведующий кафедрой турецкого языка и литературы Стамбульского университета проф. Ахмед Джафероглу, сообщая съезду о состоянии исследовательской работы в области анатолийских и румелийских диалектов турецкого языка, отметил недостаточный размах диалектологической работы и трудности, сопряженные с последней. Доцент Пражского университета д-р Иосиф Блашкович сделал сообщение на тему «Современное состояние и ближайшие задачи чехословацкой тюркологии».

Из значительного числа докладов или сообщений по более конкретным и специальным вопросам отметим сообщение генерального секретаря Общества Агяха Сырры Левенда о поэме «Гюль и Хосров» Тутмаджи, интересный этюд проф. Ахмеда Джафероглу о терминах *serpus* или *bas* в турецкой ономастике, сообщение действительного члена Польской Академии наук проф. Ананьяша Зайончковского о поэме «Хосров и Ширин» Кутба, сообщение действительного члена Венгерской Академии наук проф. Лайоша Лигети о «Языке авшаров в Афганистане». Проф. Феридун Нафыз Узлук доложил о своих наблюдениях в области турецкой медицинской терминологии, начало развития которой автор относит к XIV в. В другом сообщении проф. Узлук привел образцы некоторых поговорок и пословиц. Молодой венгерский тюрколог Георг Хазаи сообщил о новом транскрипционном турецком тексте, обнаруженном в одном из книгохранилищ Софии. Другое сообщение Г. Хазаи было посвящено турецким родоским говорам в Болгарии. Али Сараджоглу говорил о некоторых древних тюркских словах из словаря Махмуда Кашгарского, зарегистрированных им в районе верхней части озера Ван. Молодой лингвист Осман Недим Туна сделал сообщение на тему «Слова и выражения, связанные с понятием «смерти» в древнетюркских надписях; разъяснение выражения *kergek bolmak*».

Из остальных сообщений, включенных в повестку дня научных заседаний, необходимо отметить следующие: сообщение проф. Хильми Зия Улькена «Изменения в обществе и изменения в языке», проф. Сюхейль Унвера «О двух стихотворениях XVII века, написанных на чисто турецком языке», доц. Стамбульского университета Меджуда Мансуроглу на тему «Некоторые предложения к решению проблем современного турецкого языка», доц. Бедии Шехсувароглу на тему «Медицинские термины в первых турецких сочинениях по медицине», доц. Иосифа Блашковича на тему «Исследование языка турецких памятников в Чехословакии».

С докладами и сообщениями на восьмом съезде выступали также советские тюркологи. К сожалению, тезисы наших докладов, посланные до съезда в Турцию, вовремя не попали в Общество турецкого языка и, таким образом, не могли войти в повестку дня съезда. Тем не менее руководство съезда любезно предоставило нашей делегации одно из заседаний, на котором советские тюркологи выступили со следующими сообщениями: М. Ш. Ширалиев — «Сравнительное изучение диалектов турецкого и азербайджанского языков», Х. М. Араслы — «О Книге Деде-Коркуд», Э. В. Севортян — «О переходности и непереходности глагола в тюркских языках». Еще раньше, на вечернем заседании первого дня съезда, выступил с сообщением на тему «Проблема сложноподчиненного предложения в турецком языке» А. Н. Кононов, которому удалось попасть в Анкару в первый день съезда. Сообщения советских тюркологов были заслушаны делегатами съезда с большим вниманием и приняты с одобрением. По просьбе руководства тексты наших докладов были переданы Обществу для их публикации.

Последние два дня работы съезда были посвящены рассмотрению докладов комиссий и выборам руководящих органов Общества турецкого языка. В связи с докладами комиссий на съезде развернулась общая дискуссия, сосредоточившая свое внимание на вопросе об очищении турецкого языка от иноязычных слов и путях его дальнейшего развития (главным образом дальнейшего обогащения словаря и, в частности, терминологии). В высказываниях на этот счет соображениях были вновь повторены уже знакомые специалистам взгляды, многократно выраженные в печати и в выступлениях турецких языковедов. Начавшееся в 30-х годах движение за освобождение словаря от арабско-персидских элементов в дальнейшем столкнулось с трудностями объективного и субъективного порядка. Наиболее существенными из них оказались, во-первых, давление, испытываемое литературным языком со стороны разговорного языка городского населения, сохраняющего в своем словаре значительную прослойку арабских и персидских заимствований (внушительная часть их, между прочим, вошла в основную часть лексики турецкого языка); во-вторых, сознательное стремление некоторой части турецкой интеллигенции сохранить в языке давно освоенные в речевой практике ино-

язычные элементы. Курс на очищение турецкого языка от иноязычных элементов сохраняет свое значение и в настоящее время, о нем довольно часто говорится в выступлениях и в печати — общей и специальной, в частности, на страницах массового и популярного среди интеллигенции журнала «Türk dili» («Турецкий язык»). Однако современные установки отличаются от установок 30-х годов большей умеренностью, хотя в иных случаях можно встретить и крайние точки зрения, выражающиеся в отказе от каких бы то ни было заимствований вообще. Вместе с тем достаточно велико количество научных или практических работников в области турецкого языка, которые для обогащения турецкого словаря считают целесообразным, наряду со всемерным использованием богатого арсенала словообразовательных средств и диалектальной лексики турецкого языка, также и заимствование интернациональных основ или корней (в первую очередь для нужд все разрастающейся терминологии в области науки, экономики и т. д.) или же калькирование заимствуемых терминов либо терминированных выражений. Уместно заметить, что как в терминологических словарях, изданных Обществом турецкого языка для нужд начальной и средней школ¹, так и в словарях, выпущенных Обществом для широкого круга читателей², довольно богато представлены интернациональные термины или кальки.

На последнем заседании съезда были избраны руководящие органы Общества турецкого языка. В состав нового руководства вошли: председатель Общества Меджит Гёкберк, заместитель председателя Энвер Зия Карал, генеральный секретарь Агях Сырры Левенд, руководитель отдела публикаций Али Гюндюз Акынджи, руководитель словарного отдела Мехмед Али Агакай, руководитель отдела сбора и выборки слов Омер Асым Аксой, руководитель грамматического отдела Самит Синапоглу и руководитель терминологического отдела Юнус Кязим Кёни.

За 25 лет своего существования Общество турецкого языка выполнило значительную работу в области турецкого и древнетюркских языков. Трудами Общества в распоряжение науки предоставлены обширные материалы из области диалектальной лексики, проведены и опубликованы фундаментальные исследования по некоторым малоизученным турецким диалектам, изданы важнейшие памятники древних или старых тюркских языков, нередко с исследованиями по ним, подготовлены и изданы некоторые критически свершенные сводные тексты наиболее ценных памятников тюркских языков и т. д. О выполненной научной работе можно судить по издательской деятельности Общества, опубликовавшего за 25 лет своего существования почти 200 названий, среди которых такие трудоемкие издания, как шеститомный словарь турецкой диалектальной лексики («Türkiyede halk ağzından söz derleme dergisi», İstanbul, 1939—1952), большой четырехтомный выборочный словарь, составленный по памятникам турецкого языка («XIII asırdan günümüze kadar kitaplardan toplanmış tanıklariyle tarama sözlüğü», İstanbul — Ankara, 1943—1957), обширные материалы по турецким диалектам в 7 томах, собранные проф. Ахмедом Джафероглу (Ahmet Caferoğlu, Anadolu dialektolojisi üzerine malzeme..., I—VII, İstanbul, 1940—1946), исследование диалекта Газвантеба в трех частях, выполненное Омером Асымом Аксом (Ömer Asım Aksoy, Gaziantep ağzı, I—III, İstanbul, 1945—1946), турецкий перевод известного средневекового сочинения о тюркских народно-племенных языках Махмуда Камгарского в трех частях с подробным указателем и факсимиле, выполненный проф. Бесимом Аталаем («Divanü Lügat-it-Türk tercümesi», с. I—III, Ankara, 1939—1941; Türkbasım — 1941; Dizin — 1943), «Древнетюркские надписи» проф. Хюсейна Намыка Оркуна в четырех частях (Hüseyin Namık Orkun, Eski Türk yazıtları, I—IV, İstanbul, 1936—1941), сводный текст средневекового уйгурского дидактического памятника «Наука быть счастливым», подготовленный проф. Решидом Рахмети Аратом (Reşit Rahmeti Arat, Kutadgu Bilig, I — Metin, İstanbul, 1947), важные кыпчакские памятники средневековья, подготовленные к изданию проф. Бесимом Аталаем и проф. Р. Р. Аратом (B. Atalay, Ettuhfet-üz-zekiyye fil-lûgat-it-Türkiyye, İstanbul, 1945; R. R. Arat, Atebet'ül-bakayık, İstanbul, 1951), турецкая грамматика XVI века Бергамали Кадри, подготовленная к изданию неумеренным проф. Бесимом Аталаем (Bergamalı Kadri, Müeyyiet-ül-Ulûm, İstanbul, 1946), «Турецкий словарь», подготовленный Мехмедом Али Агакаем (Mehmet Ali Ağakay, Türkçe sözlük, Ankara, 1945, 1955), турецкий перевод якутского словаря Э. Пекарского («Yakut dili sözlüğü», с. I. A—M, İstanbul, 1945), киргизского словаря К. К. Юдахина, выполненный Абдулла Таймасом (Kırgız sözlüğü: I — Ankara, 1945; II — İstanbul, 1948), перевод известной грамматики турецкого языка проф. Жава Дени, выполненный Али Ульви Элёве (J. Deny, Türk dili grameri, çeviren Ali Ulvi Elöve, İstanbul, 1941) и др.

¹ См. серию школьных словарей по физике, химии, математике, астрономии, языкознанию, биологии и т. д., изданную под общим названием «İlk ve orta öğretim... terimleri» (Ankara, 1951—1952, — всего девять выпусков), помимо значительного числа более обстоятельных терминологических словарей, изданных Обществом и другими организациями.

² Ср.: «Türkçe sözlük», Ankara, 1945 (2 baskı — 1955); «İmlâ kılavuzu», 4 baskı, Ankara, 1956.

В активе Общества несколько сот постоянных добровольных корреспондентов, которые из различных уголков Турции пересылают Обществу списки диалектальной лексики, пополняя имеющиеся в Анкаре фонды.

Обращаясь к кадрам турецких тюркологов, необходимо отметить, что наряду с языковедами старшего и среднего поколений, часть которых получила свою тюркологическую подготовку за границей, в частности у известного тюрколога проф. Вильгельма Ванга-Наупа (проф. Р. Р. Арат, проф. А. Джафероглу, доц. С. Чагатай), работают также молодые лингвисты, среди которых имеются способные специалисты. С некоторыми из них, как и с их учителями, а также с другими тюркологами старшего и среднего поколений советская делегация встречалась в кулуарах съезда и на официальных приемах. В дружеских и непринужденных беседах с турецкими лингвистами неоднократно подчеркивалась необходимость и желательность укрепления научных связей между тюркологами обеих стран, организации регулярного обмена научной литературой, более близкого ознакомления с научной жизнью тюркологических центров. Регулярный научный контакт между тюркологами СССР и Турции бесспорно может стать реальной действительностью.

Э. В. Сесортыан

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ГРАММАТИКИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

С 27 по 30 августа текущего года в Уфе проходило координационное совещание по вопросам грамматики языков народов СССР, организованное Институтом языкознания АН СССР совместно с Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В работе совещания приняли участие представители различных научно-исследовательских учреждений и учебных заведений нашей страны — специалисты по самым разнообразным языкам народов СССР: тюркским, финно-угорским, монгольским, индоевропейским.

Совещание носило характер широкой дискуссии, предметом которой явились две проблемы: проблема простого предложения и категория залога. По первой проблеме с докладом на тему «Простое предложение как проблема описательной грамматики» выступил доктор филол. наук А. Б. Шапиро. Центральным вопросом доклада явился вопрос об общности основных грамматических понятий для всех языков как необходимым условии установления структурных типов предложения в различных языках. Вместе с тем было подчеркнуто, что сами грамматические способы формирования типов предложений не совпадают в языках различного грамматического строя.

Целый ряд вопросов, поднятых в докладе А. Б. Шапиро, получил освещение с новых позиций, а потому естественно вызвал и оживленное обсуждение (ср. вопрос о модальности и предикативности как неотъемлемых признаках предложения, о согласовании и др.).

Затем была заслушана доклад канд. филол. наук К. Э. Ахмедова «К вопросу об обособлении второстепенных членов предложения в башкирском языке».

В ряде выступлений, построенных на материале различных языков народов СССР, докладчики освещали состояние изученности тех или иных вопросов синтаксиса простого предложения, а также предлагали свое понимание обсуждаемых синтаксических категорий (выступления А. М. Джавадова, М. З. Закиева, Н. З. Гаджиевой, М. Н. Коляденкова, Н. А. Баскакова, Б. А. Серебряникова, Н. Т. Пенгитова, Е. И. Убритовой, Н. Х. Ишбулатова, Ф. Г. Исламовой-Биккуловой, А. А. Мансурова, А. Э. Микельсоне).

Вторая проблема — проблема категории залога — впервые получила широкое обсуждение на настоящем совещании. В докладах члена-корр. АН СССР Б. А. Серебряникова «О залогах в финно-угорских и тюркских языках» и канд. филол. наук А. Х. Фатыхова «Категория залога в башкирском языке» по ряду вопросов данной проблемы были представлены диаметрально противоположные точки зрения, вызвавшие оживленную дискуссию. Доклад А. Х. Фатыхова был посвящен обоснованию существования в башкирском языке всех пяти залоговых форм, образующих самостоятельную грамматическую категорию залога. В докладе же Б. А. Серебряникова выдвигался ряд положений, ставящих под сомнение существование в тюркских и финно-угорских языках некоторых залоговых форм (например, понудительного залога).

Основными вопросами, вызвавшими обсуждение, были: а) критерии, необходимые для выделения залогов как грамматической категории; б) отношение к категории залога категории переходности и непереходности; в) отношение залога к словообразованию и словоизменению.

Большинством выступавших (В. И. Алатырев, Б. Ч. Чарьяров, С. К. Кудайбергенов, В. Г. Карпов, А. Калыбаева-Хасенова, М. З. Закиев, Н. А. Баскаков, Т. М. Га-